



**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
6 June 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1752/2008

**Решение, принятое Комитетом на своей сто четвертой сессии,
12–30 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Дж.С. (представлен адвокатом – Тони Эллис)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	3 октября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 22 января 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержки с пересмотром в судебном порядке решения о помещении пациента в психиатрическую больницу
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; неспособность обосновать утверждения; <i>actio popularis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на доступ в суд без задержки
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункты 2 и 3; статья 9, пункт 4; статья 14, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3, 5 (пункт 2 b))

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 1752/2008*

<i>Представлено:</i>	Дж.С. (представлен адвокатом – Тони Эллис)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	3 октября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 марта 2012 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Дж.С., гражданин Новой Зеландии, родившийся 20 ноября 1964 года. Он утверждает, что его содержание в психиатрической больнице против его воли и в нарушение процедур, возбужденных в судах государства-участника, приводит к нарушению его прав, предусмотренных в статьях 2 (пункты 2 и 3), 9 (пункт 4) и 14 (пункт 1) Пакта. Он представлен адвокатом – г-ном Тони Эллисом.

Факты в изложении автора

2.1 У автора было диагностировано биполярное/шизоаффективное расстройство, лечение которого предусматривало прием предписанных лекарственных препаратов. На момент представления настоящего сообщения автор с 2002 года пять раз подвергался госпитализации и принудительному лечению. Его мать утверждала, что у него наблюдались серьезные отклонения в поведении, проявлявшиеся в форме прыжков с балкона, появления без одежды в общественных

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юджи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Ньюман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

местах, галлюцинаций и оставления автомобиля на проезжей части дороги. 27 октября 2006 года она связалась с медицинскими специалистами общины Норт-Шор-Ту и высказала им свою озабоченность по поводу поведения сына, включая его повышенную возбудимость и чрезмерные траты, в том числе приобретение двух квартир фактически без какого-либо залога.

2.2 28 октября 2006 года автор согласился явиться в отделение неотложной помощи соответствующей больницы. По прибытии автора медсестра связалась с его матерью для того, чтобы сообщить ей об этом и выяснить, может ли она или кто-либо из других родственников приехать в больницу и остаться с автором на период его обследования, как того требует статья 9 (2) d) Закона 1992 года о принудительном обследовании и лечении в связи с психиатрическими заболеваниями (ЗПОЛПЗ). Никто из родственников этого сделать не пожелал, о чем и был проинформирован автор. Вследствие этого автору сообщили, что он может выбрать для этой цели какое-либо другое лицо. Автор никаких имен не назвал, однако подтвердил, что желает пройти обследование. Обследование показало, что Дж.С. страдает психическим расстройством и нуждается в дальнейшем обследовании и лечении в соответствии с ЗПОЛПЗ. В клиническом заключении отмечалось, что он представляет угрозу для окружающих, демонстрирует неспособность здраво рассуждать и заботиться о себе. Автор отказался принять копии соответствующих документов и попытался покинуть больницу в состоянии раздражения.

2.3 29 октября 2006 года автор был помещен в психиатрическое отделение больницы Тахурату на основании заключения о предварительном обследовании, которое было подготовлено дежурным психиатром. Автор находился в больнице до 10 января 2007 года.

2.4 1 ноября 2006 года автор подал в Районный суд заявление о пересмотре решения о госпитализации в соответствии со статьей 16 ЗПОЛПЗ. В своем заявлении он оспаривал медицинское заключение и утверждал, что находится в здравом уме и что в его деле отсутствует фактор неотложности, вследствие чего его помещение в больницу носило произвольный характер¹. Автор также заявлял, что ему было отказано в помощи со стороны адвоката и что в нарушение ЗПОЛПЗ на обследовании не присутствовал никто из членов его семьи. 1 ноября 2006 года его требование о выписке из больницы было отклонено, а в соответствующем медицинском заключении отмечалось, что автор нуждается в дополнительном обследовании и лечении в течение 14 дней. 8 ноября 2006 года Районный суд отклонил второе заявление автора о пересмотре решения о госпитализации.

2.5 Одновременно с этим 8 ноября 2006 года автор обратился в Высокий суд с ходатайством о применении процедуры хабеас корпус в отношении действий директора психиатрической службы Совета здравоохранения Уэйтматы (Районный совет здравоохранения) с целью добиться своего освобождения. Во-первых, он утверждал, что не были соблюдены предусмотренные законом требования относительно принудительного удержания в соответствии с ЗПОЛПЗ, в частности, было нарушено его право на получение информации об установленном законом требовании, согласно которому медицинское освидетельствование проводится в присутствии кого-либо из членов семьи, опекуна или другого лица по его выбору. Во-вторых, он заявлял, что был задержан незаконно, поскольку у него не было психического расстройства по смыслу поло-

¹ В своем заявлении автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Winterwerp v. The Netherlands* (1979) 2 EHRR 387, p. 402, para. 39.

жений ЗПОЛПЗ. В-третьих, он указывал на то, что доказательства, на основании которых он был подвергнут принудительной госпитализации, не имеют отношения к делу. 16 ноября 2006 года Высокий суд заявил, что, хотя решение провести медицинское освидетельствование в отсутствие какого-либо другого лица противоречит ЗПОЛПЗ, это вовсе не означает, что само решение о принудительной госпитализации является недействительным. Что касается психического состояния автора и законности его удержания, то суд указал, что процедура хабеас корпус является наиболее эффективной мерой в случае простых действий, когда речь идет о правомерности фактического акта задержания. Лежащий в основе заявления автора вопрос относится не к вопросам, которые надлежащим образом поднимаются в ходатайстве о применении процедуры хабеас корпус, а к вопросам, подпадающим под сферу применения процедур в рамках судебного пересмотра. Вследствие этого ходатайство автора было отклонено. 21 ноября 2006 года автор обжаловал это решение в Апелляционном суде, утверждая, что Высокий суд не разъяснил, носило ли его удержание произвольный характер и почему ему было отказано в освобождении без объяснения причин в нарушение ЗПОЛПЗ и Акта 1990 года о билле о правах Новой Зеландии (ЗБПНЗ). 12 декабря 2006 года апелляция автора была отклонена. В тот же день, еще до получения информации об отклонении апелляции, автор представил в Верховный суд кассационную жалобу с целью опротестовать еще не вынесенное на тот момент и выносимое с задержкой решение Апелляционного суда и добиться рассмотрения дела в Верховном суде до его ухода на каникулы.

2.6 13 декабря 2006 года кассационная жалоба была отозвана, а вместо нее было возбуждено ходатайство о получении разрешения на обжалование в Верховном суде. Автор потребовал проведения срочных и неотложных слушаний² в соответствии со статьей 17 Акта о хабеас корпус. 14 декабря 2006 года Верховный суд назначил устные слушания на 13 февраля 2007 года, заявив, что посчитал невозможным просить адвокатов подготовить представления в более короткие сроки. Кроме того, Верховный суд не смог обеспечить кворум в составе пяти судей, поскольку один из судей взял самоотвод в связи с тем, что его дочь являлась членом Районного совета здравоохранения, выступавшего в качестве ответчика, тогда как заменить его другим действующим судьей не удалось. 15 декабря 2006 года автор представил меморандум, в котором заявлял, что задержка, связанная с уходом Верховного суда на рождественские и летние каникулы в период с 20 декабря 2006 года по 12 февраля 2007 года без принятия мер для проведения срочных слушаний по делу, будет равносильна отказу в эффективном доступе к правосудию. С учетом систематической неспособности государства-участника обеспечить эффективное функционирование системы правосудия в период судебных каникул и его неспособности рассмотреть в должном порядке законность решения о принудительной госпитализации автор обратился в Верховный суд с ходатайством обязать Министерство юстиции возместить соответствующие судебные издержки, т.е. возместить ему те затраты, которые он должен понести в связи с применением процедуры хабеас корпус. Кроме того, автор заявил, что Апелляционный суд способствовал еще большей задержке с рассмотрением дела, поскольку не рассмотрел его апелляцию в приоритетном и срочном порядке в нарушение международных обязательств государства-участника и статьи 17 Акта о хабеас корпус.

2.7 14 февраля 2007 года Верховный суд отклонил разрешение на подачу апелляции по причине невозможности рассмотреть вопрос о соблюдении прин-

² Адвокат автора информировал Верховный суд о том, что, по его мнению, обе стороны будут готовы к слушаниям через четыре дня.

ципа хабеас корпус, поскольку автор был переведен со стационарного режима лечения на амбулаторный. В этом решении не затрагивались претензии автора в связи с судебными издержками.

2.8 1 марта 2007 года автор подал заявление в Верховный суд и попросил возместить ему судебные издержки. Он напомнил Суду, что представил эту претензию в рамках своего ходатайства о получении разрешения на обжалование. Он утверждал, что не может оспаривать законность его принудительной госпитализации ввиду систематической неспособности правительства обеспечить функционирование судебной системы в период судебных каникул. Кроме того, он заявлял, что ответственность за возмещение судебных издержек в связи с процессуальными действиями Верховного суда должен нести не Районный совет здравоохранения в качестве ответчика по делу, а Министерство юстиции. Помимо этого, автор признал, что пользовался правовой помощью в Высоком суде, но заявил, что не потребовал предоставления такой помощи в Апелляционном суде, поскольку был введен в заблуждение своим адвокатом. Несмотря на то, что эти инстанции отклонили его ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, он уведомил Верховный суд о том, что будет ходатайствовать о возмещении судебных издержек в связи с чрезмерной продолжительностью процессуальных действий. 7 марта 2007 года Верховный суд отклонил его ходатайство о возмещении судебных издержек. Суд постановил, что автор ходатайствовал о возмещении издержек Министерством юстиции, которое не является стороной по делу, и что главной причиной задержки с разбирательством дела являлась просьба адвоката автора предоставить ему необходимое время для подготовки к слушаниям.

2.9 Автор далее утверждает, что, поскольку на него навесили ярлык душевнобольного лица, он подвергся незаконной дискриминации со стороны психиатрических служб и судебных органов и что в этой связи он намерен предпринять дополнительные действия в рамках внутреннего законодательства.

2.10 Автор заявляет, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку 14 февраля 2007 года Верховный суд отклонил его ходатайство о получении разрешения на обжалование.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статьи 2 (пункты 2 и 3, 9), 9 (пункт 4) и 14 (пункт 1) Пакта, поскольку он был произвольно помещен в психиатрическую больницу без оперативного доступа к эффективным средствам судебной защиты.

3.2 Касаясь пунктов 2 и 3 а) и б) статьи 2 Пакта, автор утверждает, что ЗБПНЗ не в полной мере соответствует Пакту, не имеет статуса "высшего закона" и может быть заменен любым другим нормативным актом парламента. Кроме того, он заявляет, что Пакт не имеет прямого применения в правовой системе государства-участника, а судебная система не обеспечивает эффективного осуществления прав. Статья 6 ЗБПНЗ гласит, что при толковании какого-либо нормативного акта предпочтение следует отдавать толкованию, согласующемуся с закрепленными в ЗБПНЗ правами и свободами. Тем не менее суды не вправе отменять базовое законодательство, противоречащее ЗБПНЗ или Пакту³, как

³ Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по третьему периодическому докладу Новой Зеландии (А/39/40, пункт 185), в которых Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, "чтобы суды могли отменять законодательство, не соответствующее предусмотренным в Пакте правам, закрепленным в Акте о билле

того требует статья 4 ЗБПНЗ. Автор утверждает, что государство-участник не в состоянии выполнить требование в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Пакта. Он отмечает, что с учетом мнения Комитета, сформулированного им в Замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта⁴, в сочетании с положениями статей 26 и 27 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, государство-участник не вправе оправдывать невыполнение этого требования ссылкой на свое внутреннее законодательство или на соображения политического, социального, культурного или экономического характера. В силу вышеизложенного такая неспособность нарушает обязательство, предусмотренное в пунктах 2 и 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Автор ссылается на пункт 1 статьи 9 и указывает, что Районный суд дважды не мог надлежащим образом оценить произвольный характер его содержания в психиатрической больнице, в частности, в том что касается отсутствия оснований для его задержания и несоблюдения требований, предусмотренных законом (ЗПОЛПЗ).

3.4 Автор утверждает, что неспособность государства-участника предоставить судебной системе достаточные ресурсы и принять надлежащую правовую норму относительно периода судебных каникул с целью гарантировать нормальное функционирование Верховного суда нарушила его право в соответствии с пунктом 4 статьи 9 просить суд принять без неоправданной задержки⁵ решение относительно законности его задержания, а также его право на доступ к независимому судебному органу. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы судебные органы осуществляли свою деятельность без каких-либо промедлений, и не может использовать в качестве оправдания тот факт, что в составе Верховного суда находилось всего четыре действующих судьи. То, что процессуальные действия в рамках процедуры habeas corpus продолжались три месяца, представляется чрезмерно продолжительным сроком и нарушает право автора на доступ к эффективным средствам правовой защиты, закрепленное в пункте 4 статьи 9 Пакта.

3.5 Касаясь пункта 1 статьи 14 Пакта, автор заявляет, что отклонение Верховным судом его ходатайства о возмещении судебных издержек должно рассматриваться как один из аспектов нарушения его права на доступ к суду. Он также утверждает, что судебная система не обладает финансовой и административной независимостью. Независимость предполагает, что суды должны восприниматься именно в качестве судебных органов. Тем не менее Верховный суд полностью проигнорировал представленный автором меморандум относительно сроков слушания и независимости судебной системы, не принял мер для дополнительного привлечения судей и обвинил автора в том, что именно он несет ответственность за задержку. В силу этого автор приходит к выводу, что Верховный суд либо не может восприниматься в качестве независимого органа, ли-

о правах. Комитет также рекомендует обеспечить наличие средств правовой защиты для всех лиц, чьи предусмотренные в Пакте права были нарушены".

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III.*

⁵ Продолжительность всех процессуальных действий в рамках процедуры habeas corpus составила три месяца и шесть дней. С момента подачи апелляции до вынесения Апелляционным судом решения истек 21 день, а с момента подачи ходатайства о получении разрешения на обжалование до вынесения Верховным судом решения истекли два месяца и один день.

бо не продемонстрировал, что является таковым. Кроме того, отсутствие в составе Верховного суда достаточного числа судей не только ущемляет право на доступ к суду, но и нарушает законность как таковую.

3.6 Автор утверждает, что апелляции, подаваемые в декабре или январе, рассматриваются в менее благоприятном режиме, нежели апелляции, подаваемые в другое время года, и напоминает в этой связи о запрещении дискриминации, закрепленном в статье 26 Пакта. Автор отмечает, что Верховный суд не предпринял никаких усилий для назначения пятого судьи, с тем чтобы рассмотреть его ходатайство о получении разрешения на обжалование, при том что Суд вынес решение об отсутствии действующего судьи для целей обеспечения кворума в тот же день, когда автор представил свое ходатайство, что свидетельствует о том, что Суд даже не пытался подыскать замену судье, или о том, что его административные положения не позволяют ему находить выход в подобных ситуациях.

3.7 Автор просит Комитет рассматривать издержки на осуществление процессуальных действий в рамках внутреннего законодательства⁶ и затраты на осуществление процедур в Комитете в качестве части средств правовой защиты, о применении которых может просить Комитет.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В июле 2008 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно сообщило, что 28 октября 2006 года автор прошел психиатрическое обследование после того, как его мать связалась с сотрудниками местной медицинской службы – Районным советом здравоохранения Уэйтматы (Районный совет здравоохранения). В дополнение к процедурам, предусмотренным Актом о хабеас корпус, статус автора в качестве пациента, подлежащего принудительному лечению, был проверен в соответствии с положениями ЗПОЛПЗ. Автор дважды обращался в Районный суд с целью пересмотра в судебном порядке решения о принудительном лечении – 1 и 8 ноября 2006 года. 15 ноября 2006 года Совет здравоохранения обратился в Районный суд с просьбой издать постановление, позволяющее продолжить принудительное лечение автора в соответствии с ЗПОЛПЗ. 22 ноября 2006 года Районный суд предписал подготовить второе заключение по просьбе автора. Кроме того, суд распорядился продлить пребывание автора в больнице на временной основе. 6 декабря 2006 года Районный суд отложил принятие решения до завершения рассмотрения в Апелляционном суде ходатайства о применении процедуры хабеас корпус и вновь продлил пребывание автора в больницы на временной основе. 18 декабря 2006 года Районный суд вынес решение, разрешающее принудительное лечение автора. В период с 22 декабря 2006 года по 10 января 2007 года были проведены дополнительные медицинские обследования, которые показали, что состояние автора улучшилось, вследствие чего ему стали предоставлять отпуска для посещения дома – продолжительностью не более пяти дней каждый.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione personae*, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты и не были представлены достаточные обоснования в соответст-

⁶ Автор утверждает, что он потратил 23 196,77 новозеландских долл. на процессуальные действия в Апелляционном суде и 14 303,00 новозеландских долл. на процессуальные действия в Верховном суде.

вии со статьями 1, 2 и 3 Факультативного протокола и правилом 96 b), c) и f) правил процедуры Комитета.

4.3 Что касается утверждений о нарушении пунктов 2 и 3 а) и b) статьи 2 Пакта, то суды государства-участника не применяют международные обязательства напрямую ввиду дуалистического характера правовой системы. Кроме того, статья 2 Пакта не требует прямого применения положений Пакта. Помимо этого, в сообщении автора нет никаких упоминаний о нарушении статьи 2 в сочетании с нарушениями основных прав Пакта. Отсюда следует, что с учетом принципа *popularis actio* соответствующие претензии должны быть признаны неприемлемыми *ratione personae* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

4.4 Что касается утверждений о нарушении пункта 1 статьи 9 и статьи 26 Пакта⁷, то они должны быть признаны неприемлемыми ввиду того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор представил в Комитет утверждения, которые либо не рассматривались в рамках внутригосударственных процессуальных действий, либо рассматривались судами государства-участника, но не повлекли за собой никаких претензий в отношении произвольности или неправомерности соответствующих действий. Кроме того, утверждения не были достаточным образом обоснованы. Автор был подвергнут принудительной госпитализации в соответствии с ЗПОЛПЗ в качестве пациента, подлежащего принудительному лечению, на основе медицинского обследования, которое показало, что его психическое состояние создает серьезную угрозу для него самого и окружающих. Предпринятые меры прошли тщательную клиническую и судебную проверку, а примененный к автору режим лечения имел под собой законные основания и не был равнозначен дискриминации.

4.5 Что касается утверждений о нарушении пункта 4 статьи 9, то они должны быть признаны неприемлемыми по причине необоснованности вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты и несовместимости с положениями Пакта согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола. Утверждения автора не свидетельствуют о каких-либо задержках с рассмотрением дела. Основная цель пункта 4 статьи 9, заключающаяся в обеспечении оперативного и постоянного судебного контроля за случаями лишения свободы, была несомненно выполнена. В течение 10 недель, когда автор находился на принудительном лечении, факт его принудительной госпитализации подвергался независимой проверке со стороны суда, который семь раз рассмотрел и поддержал эту меру. Ходатайства автора о пересмотре такой меры рассматривались и завершались принятием решения в тот же день, в который они были представлены. Его ходатайство о применении процедуры хабеас корпус рассматривалось в первой инстанции в течение шести дней, а еще через два дня суд вынес по нему решение, в то время как рассмотрение его апелляции и последующего ходатайства о получении разрешения на обжалование в Верховном суде и вынесение по ним решения заняло соответственно три недели и два месяца, невзирая на сложность дела и включение в каждом случае дополнительных оснований. Таким образом, в этих обстоятельствах и с учетом лечебно-психиатрического аспекта задержания автора продолжительность процессуальных действий в рамках процедуры хабеас корпус представляется разумной и укладывается

⁷ См. примечание выше. **Ошибка! Закладка не создана.**

в параметры, установленные Комитетом и Европейским судом по правам человека.

4.6 Кроме того, в распоряжении автора имеются альтернативные средства судебной защиты. Автор мог бы ходатайствовать об освобождении на временной основе в соответствии со статьей 11 Акта о хабеас корпус или подать заявление о судебном пересмотре в соответствии со статьей 16 ЗПОЛПЗ или же возбудить другие гражданские процедуры в связи с любыми другими утверждениями о незаконности соответствующих действий, не охваченных процедурой хабеас корпус. Апелляционный суд и Верховный суд могли бы в срочном порядке рассмотреть ходатайство об освобождении на временной основе. Автор мог бы также дополнительно оспорить решение о госпитализации в качестве пациента, подлежащего принудительному лечению, а именно после того, как состояние его психического здоровья улучшилось, путем подачи ходатайства о пересмотре соответствующего решения в Районный суд, который по сути дела два раза рассматривал ходатайство о пересмотре решения в соответствии с ЗПОЛПЗ, причем также в срочном порядке. Таким образом, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Наконец, государство-участник утверждает, что Верховный суд рассмотрел ходатайство автора о разрешении на подачу апелляции и возможность вмешательства других заинтересованных сторон и пришел к выводу, что для подготовки предлагаемой апелляции потребуются значительное время. Будучи заключением национального суда, в частности высшей апелляционной инстанции Новой Зеландии, а также с учетом отсутствия каких-либо обоснованных претензий в отношении произвольности или неправомерности тех или иных действий, данная точка зрения не может быть пересмотрена Комитетом.

4.7 Касаясь утверждения о нарушении пункта 1 статьи 14 в связи с отказом возместить судебные издержки, государство-участник заявляет, что данная претензия должна быть признана неприемлемой как несовместимая с положениями Пакта и/или недостаточно обоснованная ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты и в силу принципа *ratione personae*. Во-первых, ни пункт 1 статьи 14 Пакта, ни законодательство государства-участника не требуют возмещения издержек в связи с неблагоприятным исходом процессуальных действий; в данном случае суды отклонили как апелляцию автора, так и его ходатайство о получении разрешения на обжалование. Во-вторых, автору была предоставлена бесплатная юридическая помощь для целей возбуждения в Высоком суде ходатайства о применении процедуры хабеас корпус. Тем не менее по совету своего адвоката автор решил в дальнейшем не прибегать к такой помощи. В-третьих, автор не обжаловал судебное решение об отказе в возмещении судебных издержек. Государство-участник далее заявляет, что данная претензия базируется на утверждении о неоправданной задержке, которое является необоснованным.

4.8 Что касается утверждения о нарушении пункта 1 статьи 14 в связи с тем, что Верховный суд не сделал публичное заявление для привлечения дополнительных судей, а также в связи с тем, что Верховный суд не обладает административной независимостью, то данная претензия должна быть признана неприемлемой как несовместимая с положениями Пакта и/или недостаточно обоснованная, поскольку она предполагает пересмотр заключений национальных судов и поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Утверждение автора основывается прежде всего на предположении, что Суд нуждается в дополнительных судьях и что именно это обстоятельство и послужило причиной неоправданной задержки. Однако никакой задержки не было. Во-вторых, в связи с утверждением о том, что суд государства-участника отнес де-

ло автора к разряду второстепенных, а не первоочередных, государство-участник напоминает, что Комитет не вправе пересматривать фактическую оценку дела национальными судами, если только не будет установлено, что суд явно нарушает свое обязательство сохранять беспристрастность, действует произвольно или принимает решения, равносильные отказу в правосудии. В-третьих, до вынесения решения по возбужденному им ходатайству о получении разрешения на обжалование автор мог бы ходатайствовать о своем освобождении на временной основе, однако решил этого не делать.

4.9 Касаясь обращенной к Комитету просьбы автора рассматривать судебные издержки в связи с осуществляемыми в Комитете процессуальными действиями в качестве части средств правовой защиты, применение которых Комитет мог бы рекомендовать, государство-участник называет это неприемлемым и безосновательным. Государство-участник далее заявляет, что, даже если некоторые части сообщения являются правомерными, включение в его текст обширного незначительного и/или не имеющего отношения к делу материала делает невозможным применение в этой связи любых соответствующих средств правовой защиты⁸.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 Что касается замечаний государства-участника по пунктам 2 и 3 а) и б) статьи 2, то нарушения этих положений следует рассматривать в сочетании с нарушениями прав автора по пункту 4 статьи 9 и пункту 1 статьи 14 Пакта. Таким образом, они не могут рассматриваться как *actio popularis*. Автор считает, что ЗБПНЗ не позволяет Апелляционному суду и Верховному суду напрямую применять пункт 4 статьи 9 и пункт 1 статьи 14 Пакта, и просит Комитет заключить, что государство-участник не в полном объеме осуществляет Пакт в целях предоставления лицам эффективных средств правовой защиты.

5.2 Касаясь замечаний государства-участника в отношении пункта 1 статьи 9 и статьи 26, автор поясняет, что он ссылаясь на эти статьи лишь как на справочную информацию, и не утверждает, что эти положения были нарушены.

5.3 Что касается замечаний государства-участника по пункту 4 статьи 9, а также относительно возможности ходатайствовать об освобождении на временной основе, то представляется сомнительным, что Апелляционный суд и Верховный суд обладают полномочиями отдавать распоряжение об освобождении на временной основе. В соответствии со статьей 11 Акта о хабеас корпус лишь Высокий суд имеет право отдавать такое распоряжение. Было бы бесполезно возбуждать ходатайство о применении процедуры временного освобождения, которая не предусматривает оценку осуществления существенных прав, в то время когда еще продолжалось рассмотрение ходатайства о приоритетности и срочности дела. Что касается сроков применения процедуры хабеас корпус, то автор считает, что во избежание неоправданных задержек Верховный суд мог бы рассмотреть ходатайство о приоритетности и срочности дела и вынести по нему решение без участия каких-либо других лиц помимо адвокатов истца и ответчика.

5.4 Касаясь замечаний государства-участника относительно пункта 1 статьи 14 и отказа возместить судебные издержки, автор заявляет, что в тех случаях, когда процессуальные действия утрачивают существенность непосредст-

⁸ По мнению государства-участника, именно такой подход применяет в подобных обстоятельствах Европейский суд по правам человека.

венно вследствие неоправданной задержки со стороны Верховного суда и в меньшей степени Апелляционного суда, судебные издержки должны возмещаться государством-участником. Автор заявляет, что он не просил Верховный суд об отсрочке слушаний, а сообщил ему о том, что для подготовки к слушаниям потребуется два–четыре дня. Он далее поясняет, что намеревался возложить возмещение судебных издержек на сторону, несущую ответственность за необоснованную задержку, т.е. на Министерство юстиции, а не на ответчика в лице Совета здравоохранения, который не виноват в задержке.

5.5 Касаясь замечаний государства-участника относительно пункта 1 статьи 14 и отказа Верховного суда сделать публичное заявление с целью назначения дополнительных судей, автор вновь утверждает, что главной причиной задержки явилось отсутствие достаточного числа действующих судей в составе Верховного суда. В своем решении по ходатайству автора о возмещении судебных издержек Суд сам признал, что "на данный момент [имелось] ограниченное число лиц, правомочных осуществлять функции в соответствии с Законом 2003 года о Верховном суде".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Автор считает, что срок осуществления процессуальных действий по процедуре хабеас корпус в Апелляционном суде и в Верховном суде, составивший соответственно 21 день и 2 месяца и 1 день, является чрезмерным и нарушает его право на безотлагательное постановление относительно законности его задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 9. Он утверждает, что Верховный суд не уделил должное внимание такому срочному разбирательству и не проявил надлежащего усердия, с тем чтобы обеспечить функционирование суда в период судебных каникул. Государство-участник заявляет, что автор в течение десяти недель проходил курс принудительного лечения и что его продолжающееся задержание подлежало независимой проверке со стороны суда, который семь раз рассматривал вопрос о применении этой меры. Ходатайства автора о пересмотре решения о принудительном лечении рассматривались с вынесением по ним решения в день их подачи. Ходатайство автора о применении процедуры хабеас корпус рассматривалось в первой инстанции в течение шести дней, а еще через два дня по нему было вынесено решение, в то время как решение по апелляции было принято в течение трех недель.

6.4 С учетом обстоятельств дела и тех сроков, в течение которых Районный суд, Высокий суд, Апелляционный суд и Верховный суд рассматривали ходатайства автора о пересмотре в судебном порядке решения о его задержании, Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости свою претензию в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. В силу этого Комитет объявляет эту претензию неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 В отношении утверждений автора о том, что отказ Верховного суда возместить ему судебные издержки нарушает его права в соответствии с пунктом 1 статьи 14, Комитет отмечает, что автор имел возможность использовать средства правовой защиты в инстанциях от Районного суда до Верховного суда, задействовал правовую помощь в суде первой инстанции и решил не обращаться за такой помощью в рамках процессуальных действий в Апелляционном суде и Верховном суде. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не сумел обосновать, каким образом отказ Верховного суда возместить "судебные издержки" препятствует доступу автора к судам и нарушает пункт 1 статьи 14 Пакта.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Верховный суд не является независимым органом, поскольку Суд проигнорировал его меморандум с просьбой установить дату слушаний на декабрь 2006 года, не принял мер для привлечения дополнительных судей и не имеет административной и финансовой независимости. Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что главная причина, по которой Верховный суд не удовлетворил просьбу автора, состояла в сложности апелляции и в позиции Суда, который посчитал для себя невозможным потребовать от адвокатов подготовки соответствующих представлений в столь короткие сроки. С учетом замечаний государства-участника Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать в соответствии с пунктом 1 статьи 14 свои претензии относительно недостаточной независимости судов государства-участника. В силу этого данная претензия объявляется неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 В отношении утверждений автора, затрагивающих пункты 2 и 3 а) и б) статьи 2 Пакта и касающихся неспособности государства-участника обеспечить полное осуществление Пакта, а также того факта, что Пакт не имеет прямого применения в правовой системе государства-участника, Комитет приходит к выводу, что эти претензии носят крайне общий характер и не имеют никакого значения для целей определения наличия нарушений Пакта в связи с фактическими обстоятельствами дела. В силу этого данная претензия объявляется неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола по причине необоснованности.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]